

ВСТРЕЧА С ХАРАКТЕРАМИ

К 80-ЛЕТИЮ НАРОДНОЙ АРТИСТКИ СССР
А. П. ЗУЕВОЙ

Юбилей Анастасии Платоновны Зуевой, знаменательный сам по себе, напоминает и о других важных датах в истории русского и советского театра — о будущем восьмидесятилетия МХАТа, с которым А. Зуева связана вот уже 60 лет; о великих художниках-учителях Анастасии Платоновны и о ее соратниках по поколению, как ушедших от нас, так и ныне здравствующих. И о ролях-характерах, ею созданных.

Когда думаешь о лучших актерах МХАТа, всегда за внешним обликом и внутренней актерской сутью встанут сценические образы и их судьбы. И трудно решить, что же является наибольшим достижением А. Зуевой — Матрена из «Воскресения» или Коробочка из «Мертвых душ», Домна Панте-

левна из «Талантов и поклонников» или Кухарка из комедии «Плоды просвещения».

Знаменательные образы, за редким исключением, создаются совокупными усилиями актера, режиссера и драматурга. Анастасии Платоновне Зуевой посчастливилось на встречи с произведениями больших художников слова: Гоголь и Островский, Чехов и Горький, Л. Толстой и А. К. Толстой, Диккенс и Шеридан — таков далеко не полный перечень классических ролей А. Зуевой. Кстати говоря, с классикой не разлучалась она и в своих ки-

ноработах, играя Пошлепкину и Мерчуткину. И советская драматургия «знакома» А. Зуевой в лучших образцах — Леонов, Олеша, Тренев, Погодин.

А. Зуева принадлежит к категории тех актрис, которых называют характерными. Применительно к А. Зуевой это определение теряет свою служебность, повседневность и общность и становится существенным объяснением ее актерской индивидуальности и секрета притягательности ее образов.

Речь — еще одно средство воздействия актрисы. Ее легко представить в деревне сказительницей, пересказывающей бывальщины. Стихия сказа, устной речи с ее индивидуальными, личными, не книжными оборотами и интонациями, народной образностью близка А. Зуевой.

Верная учению Художественного театра, она выше всего на сцене ценит общение с партнерами, видя в этом одну из главных эстетических закономер-

ностей искусства театра. На мой вопрос, с кем из партнеров ей радостнее всего было играть, Анастасия Платоновна ответила: «С Аллой Константиновной Тарасовой и всеми актерами моего поколения». Из тех актеров, с кем А. Зуева встречается в нынешних спектаклях МХАТа, она выделяет И. Мирошниченко в спектакле «Уходя, оглянись» Э. Володарского: «В ней есть серьезность и умение слушать советы, и хватка... И есть духовность, которой так часто не хватает молодежи и которую в нас воспитывали учителя». Полюбила Анастасия Платоновна и свою роль в этом спектакле, и сам спектакль.

А. Зуева вспоминает свою сценическую молодость, влюбленность в искусство, в театр, в учителей и товарищей, студийное начало, жившее в них (как и многие из ее товарищей по театру, А. Зуева вышла из 2-й студии МХАТа), заставлявшее их не обращать внимания на бытовые неурядицы, материальные затруднения. «Мы отдавались театру всецело» — ее слова.

Показательно высказывание Анастасии Платоновны о ее любимых писателях — Л. Н. Толстом и А. М. Горьком: «Там все рождено сердцем и мозгом». В этом единстве интеллектуального и эмоционального начала в искусстве не есть ли разгадка многих его тайн?

Б. ЛЮБИМОВ.

Соб. Кузьмичев

г. Москва 17 дек 1976